

Научная статья

УДК 343.34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-59-61>

EDN: <https://elibrary.ru/evkfrd>

ИИОН: 2003-0059-7/23-894

MOSURED: 77/27-003-2023-07-093

Квалификация террористического акта и его отличие от приведения в негодность объектов жизнеобеспечения

Андрей Владимирович Борбат

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, andbor-61@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с квалификацией террористического акта и его отличие от приведения в негодность объектов жизнеобеспечения. Приводятся сведения о признаках террористических актов, совершаемых, в том числе, на объектах жизнеобеспечения и статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 215.2 УК РФ, на основании которых делается вывод о некоторых трудностях в квалификации рассматриваемых преступлений и необходимости разработки предложений по их квалификации.

Ключевые слова: террористический акт, чужое имущество, объекты жизнеобеспечения, ст. 205, 215.2 УК РФ, состав преступления, квалификация, уголовная ответственность

Для цитирования: Борбат А. В. Квалификация террористического акта и его отличие от приведения в негодность объектов жизнеобеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 59–61. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-59-61>. EDN: EVKFRD.

Original article

The qualification of a terrorist act and its difference from the disrepair of life support facilities

Andrey V. Borbat

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, andbor-61@mail.ru

Abstract. The issues related to the qualification of a terrorist act and its difference from the deterioration of life support facilities are considered. Information is provided on the signs of terrorist acts committed, including at life support facilities, and statistical information on crimes provided for in Articles 205, 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the basis of which it is concluded that some difficulties in qualifying the crimes under consideration and the need to develop proposals for their qualification.

Keywords: terrorist act, other people's property, life support facilities, Articles 205, 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, corpus delicti, qualification, criminal liability

For citation: Borbat A. V. The qualification of a terrorist act and its difference from the disrepair of life support facilities. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(7):59–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-59-61>. EDN: EVKFRD.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является важным документом стратегического планирования, определяющим основные задачи, стоящие перед государством. В частности, к числу основных государственных задач относится повышение уровня защищенности объектов жизнеобеспечения населения, топливно-энергетического комплекса, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и опасных объектов [3, подп. 6 п. 47].

Органы государственной власти уделяют значительное внимание обеспечению безопасности таких объектов и принимают меры для защиты их от тер-

рористических и других преступных посягательств. Нарушение работы систем отопления, водоснабжения, электроснабжения, газоснабжения и других инженерных коммуникаций может привести к серьезным последствиям, включая аварии, пожары, отравления газами и т. д., которые могут отразиться на жизнедеятельность всего общества.

С начала проведения Специальной военной операции (далее — СВО) резко возросли количественные показатели преступлений террористического характера, в том числе совершение террористических актов. Так, в 2021 г. было совершено 47 террористических актов, а 2022 г. зарегистрировано уже

© Борбат А. В., 2023

127 подобных преступлений. Террористические акты часто совершаются путем взрывов, в том числе на объектах жизнеобеспечения топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры. В последнее время участились террористические акты, совершаемые в отношении известных людей (писателя Прилепина [4], а также российских журналистов), которые совершаются в общественных местах, сопровождаемые причинением значительного ущерба собственникам зданий и сооружений и других объектов, в том числе объектов жизнеобеспечения населения (взрыв самолета на территории Белгородской области [5] и взрыв НПЗ [6]).

Совершаемые такие акты несут угрозу приведения в негодность объектов жизнеобеспечения, за которое предусмотрена уголовная ответственности по ст. 215.2 УК РФ.

Наряду с ростом числа совершаемых террористических актов и выросло число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 215.2 УК РФ. В 2021 г. зарегистрировано общее число преступлений по ст. 215.2 УК РФ — 836 преступлений, а в 2022 г. — 1334 преступлений. Это свидетельствует о том, что в настоящее время наблюдается положительная динамика роста количества подобных преступлений. При этом география совершения преступлений террористического характера, в том числе рассматриваемых преступлений, преобладает в регионах, граничащих с Украиной¹.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях Пленума неоднократно затрагивал вопросы квалификации террористического акта и других преступлений террористического характера. Однако практика применения норм, предусмотренных ст. ст. 205 и 215.2 УК РФ, неоднозначна и что вызывает необходимость в дополнительных разъяснениях по квалификации террористического акта и его отграничения от приведения в негодность объектов жизнеобеспечения.

Имеется ли совокупность преступлений при совершении террористического акта с одновременным приведением в негодность объектов жизнеобеспечения или нет? Этим вопросом интересуется некоторые авторы в своих научных трудах [1]. Чтобы ответить на этот вопрос, нам следует подробнее рассмотреть составы указанных преступлений.

Основным непосредственным объектом террористического акта выступает общественная безопас-

ность в широком смысле, а применительно к приведению в негодность объектов жизнеобеспечения — общественная безопасность в узком смысле, которая ограничивается только лишь объектами жизнеобеспечения в определенных сферах жизнедеятельности человека — энергетике, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства.

Главным критерием, позволяющим разграничить указанные составы преступлений, содержится в субъективной стороне, включающая в себя цель как ее обязательный признак. Цель преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, заключается в воздействии на органы власти или международные организации при принятии определенных решений или дестабилизация их деятельности. Напротив, данное целеполагание не является обязательным и не характерно для преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ. Дело в том, что указанное преступление законодательно ограничено специальными мотивами, указанными в диспозиции ч. 1 ст. 215.2 УК РФ, и включает только корыстные или хулиганские побуждения.

Стоит подчеркнуть, что законодательное целеполагание при совершении террористического акта, указанного в ч. 1 ст. 205 УК РФ, является обязательным признаком объективной стороны, что обусловлено более высокой степенью общественной опасности противоправного посягательства, выражающейся в более агрессивных преступных действиях, направленных на устрашение социума, тревоги, опасности гибели людей и дестабилизации общественной жизни.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» закреплено, что «причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется» [2]. Представляется очевидным, что данное положение вполне можно отнести и на совершение террористического акта в отношении объектов жизнеобеспечения, в связи с чем идеальная совокуп-

¹ На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2021–2022 гг. // Данные ГИАЦ МВД России.

ность рассматриваемых преступлений отсутствует и дополнительной квалификации по ст. 2152 УК РФ не требуется. Это связано с тем, что террористический акт относится к наиболее тяжкому преступлению, охватывающему посягательства, в том числе, на объекты жизнеобеспечения. Поэтому причинение ущерба объектам жизнеобеспечения в результате совершения террористического акта, по нашему мнению, не требует дополнительной квалификации по ст. 2152 УК РФ.

Таким образом, террористический акт следует отграничивать от приведения в негодность объектов жизнеобеспечения по основному непосредственному объекту и по признаку субъективной стороны (цели), которая заключается в воздействии на органы власти или международные организации при принятии определенных решений или дестабилизация их деятельности. Совокупность указанных преступлений исключается, поскольку террористический акт охватывает посягательства на объекты жизнеобеспечения, в связи с этим дополнительной квалификации по ст. 215.2 УК РФ не требуется.

Список источников

1. Ковригин В. С. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 223–229.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 35.
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

А. В. Борбат — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A. V. Borbat — Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 30.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 18.12.2023.

4. Россия сегодня. Появились первые подробности подрыва автомобиля Прилепина // URL://<https://ria.ru/20230506/prilepin-1870154101.html?ysclid=ls0br9jym2859916332>.

5. Россия сегодня. Попадание ракеты ВСУ привело к крушению Ил-76 в Белгородской области // URL://<https://ria.ru/20240130/raketa-1924358753.html?ysclid=ls0bkvak45822504708>.

6. Россия сегодня. В соцсетях появились видео взрывов на нефтебазе в Белгороде // URL://<https://ria.ru/20220401/vzryv-1781205033.html?ysclid=ls0bo0jxwp152321004>.

References

1. Kovrigin V. S. Questions of the qualification of a crime under Article 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Siberian Anthropological Journal. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 223–229.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 9, 2012 No. 1 (ed. November 3, 2016) «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes» // Rossiyskaya Gazeta. 2012. № 35.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
4. Russia today. The first details of the explosion of Prilepin's car appeared // URL://<https://ria.ru/20230506/prilepin-1870154101.html?ysclid=ls0br9jym2859916332>.
5. Russia today. The hit of the APU missile led to the crash of the IL-76 in the Belgorod region // URL://<https://ria.ru/20240130/raketa-1924358753.html?ysclid=ls0bkvak45822504708>.
6. Russia today. Videos of explosions at an oil depot in Belgorod appeared on social networks // URL://<https://ria.ru/20220401/vzryv-1781205033.html?ysclid=ls0bo0jxwp152321004>.